

#ONLINE-БЕСТСЕЛЛЕР

Карвин Ви

#МИР ВНИЗУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В41

В41 **Ви, Карвин.**

Мир внизу : роман / Карвин Ви. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 544 с. — (ONLINE-бестселлер).

ISBN 978-5-17-104532-6

2165 год. Рейнджеры — единственная связь между давно отнятой у людей Землей и летающими станциями — последним оплотом человечества. Сионна Вэль — лучшая в своем деле. Кажется бы, ничто не способно пошатнуть ее уверенность в себе. Но после того как девушке назначают напарника, все меняется. Разбираясь в череде странных событий, Сионна оказывается в центре политических интриг и последствий прошлого. И понимает, что ее представление о мире — на станциях и за их пределами — невыносимо далеко от истины.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104532-6

© Карвин Ви, 2017
© Татьяна Солошенко, фотография на обложке, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Он принял столько обезболивающего, что теперь оно словно текло в его венах — вместо крови. Кстати, о крови...

Он едва не поскользнулся в натекшей луже, пока брел к установке — шаг за шагом, невыносимо медленно, точно у него в запасе было все время мира. Возможно, ему просто казалось, что небольшой отрезок вытянулся в бесконечность, но он уже мало что соображал, когда добрался к цели.

Он проделал все машинально, почти не помня, что следует за чем, и, когда через отверстие в потолке на него полился дождь, он понял: получилось. И обессиленно сполз на красный и липкий пол.

Перед глазами мелькали темные пятна, становясь с каждой секундой все больше. Он сделал вдох: воздух, насыщенный озоном, попал в слабеющие легкие и тут же вырвался обратно вместе с горьким кашлем. Дождевые капли хлестали его по лицу, но сил на то, чтобы опустить запрокинутую голову, уже не осталось.

Если бы можно было выбрать, где и при каких обстоятельствах встретить свою смерть, он бы точно выбрал что-то другое.

Пространство шло волнами — но это была не предсмертная галлюцинация. Четыре извивающиеся ленты, гибкие и блестящие, как ртуть, вытянулись над ним, словно желая рассмотреть как можно лучше, не упустив ни единой детали. Попадавшая на них вода испарялась мгновенно, с недовольным треском.

— А ты злопамятна... — Он не почувствовал, как кровь хлынула из уголков его улыбки.

По-змеиному изогнувшись, ленты набросились на него, прошивая насквозь одежду, кожу, плоть, втискиваясь в его кости, беспощадно разрушая саму его суть.

И когда дверь наконец вскрыли, они уже были единым целым.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

#1

Искусно вытесанная из ивы крылатая девочка казалась тяжеловатой для такой небольшой статуэтки. Держать ее в руках тем не менее мне понравилось. Это и определило ее дальнейшую судьбу — стать частью моей коллекции земных трофеев.

— Сэмми, ко мне! — Мой голос звучал чужеродно и неуместно, пронзая тишину полуразрушенной квартиры.

Сэмми, он же МСЭ-12, магнитный сборщик экзепляров двенадцатой модели, бесшумно преодолел расстояние от кухни до гостиной и застыл в метре над полом. Воздух ощутимо завибрировал под воздействием магнитного поля.

Я швырнула в Сэмми найденной статуэткой. Сборщик ловко поймал ее распахнувшимся отсеком и запищал, транслируя данные о находке наверх. Вне всяких сомнений, Айроуз будет опять недовольна, что я тащу отсюда всякий, по ее мнению, хлам. Не то чтобы ее мнение когда-либо меня беспокоило.

— ПЕРЕГРУЗКА ШЕСТНАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВ, — сообщил нежный механический голос Сэмми.

Вот это беспокоило куда сильнее.

Ну ничего, на шестнадцать сборщик просто форсирует с паузой. Нам с Сэмми доводилось переживать и более серьезные испытания. Однажды на тридцати семи процентах перегрузки его системы хранения заклинило, и двигатель заглох. Пришлось бежать до места сбора с ним в руках. Пятнадцать килограммов в режиме сумасшедшего галопа — удовольствие, которое не хочется повторять.

Я провела пальцем по столу в некогда уютной гостиной, прочерчивая твердую линию в слое пыли. Когда-то здесь жили люди. Со своими мечтами и планами.

Я попыталась представить себе эту семью. Отец — высокий, с залысинами, вероятно, архитектор, судя по обнаруженным в кабинете макетам и инструментам для черчения. Мать — пухленькая и добродушная любительница фартуков с курочками; я бы даже захватила с собой один из безумной коллекции, если бы они не были *настолько* глупыми. И ребенок — девочка с вечно разбитыми коленками и целой армией пластмассово улыбающихся, ныне потемневших от времени кукол.

Вероятно, все мои предположения — мимо. У меня и так беда с угадыванием, особенно в условиях недостатка информации. Я даже не знала точно, на территории какого из павших государств нахожусь. Ну, разве что, если судить по кириллице в книгах и записках... Сербия? Болгария? Украина?

Все эти названия больше не имели никакого значения. После стольких лет... я даже не до конца понимала, зачем мне держать их в голове.

Исследовав один из ящичков в детской, я нашла конверт с фрактальными картинками. Рассмотрела их

бегло, а затем почти случайно наткнулась взглядом на мигающий экранчик наручного компьютера.

Черт!

В моем деле главное не увлечься чересчур — и про время лучше не забывать.

Я схватила ожидавшую на подоконнике стопку заранее отложенных фотографий, собранных с квартир по всему этажу, и в спешке запихнула их в рюкзак. Таймер показывал, что у меня есть еще шесть минут и сорок четыре секунды.

Что можно успеть за это время?

Например, вылезти из квартиры заброшенной многоэтажки через балкон, спуститься по опасно шатающейся пожарной лестнице и добежать до пустыря за котлованом, где когда-то находилась школа, — там станция подбирает нас сегодня. А можно сделать крюк до соседней квартиры и все-таки снять со стены приглянувшиеся оленьи рога; по какой-то причине бывший обитатель квартиры повесил их на стену. Странно, что всю тушку поверженного зверя не прибил.

— Сэмми, за мной! — крикнула я сборщику, перехватывая рюкзак и несясь к выходу. Сэмми распознал мой голос и тонким свистом за спиной дал знать, что не отстает.

Я справилась почти за две минуты; в процессе добычи рогов еще заметила забавную лягушку из дерева в закрытом на замочек стеклянном баре. Пришлось отвлечься на поиски подходящей штуки, чтобы разбить стекло.

Времени оставалось впритык. Я узнала об этом даже раньше, чем сверилась по таймеру, потому что в наушнике появилось раздраженное шипение. Динамики были в порядке — шипела Айроуз, а она по-

другому не разговаривала. По крайней мере, со мной. По крайней мере, в ситуациях, когда я вела себя немного *менее* по уставу, чем лейтенант и руководитель рейнджерского корпуса от меня ожидала.

— Сионна! Что за черт?

— И тебе привет, Айроуз, — невозмутимо ответила я, шмыгая носом; похоже, у меня обнаружилась аллергия на пыль — даром что на Четвертой пыли не водится. — В чем там дело?

— Все уже собрались, станция вот-вот выйдет из невидимости. — В ее голосе звенел такой металл, что зациклить эту фразу — и получилось бы идеальное орудие для пыток звуками. — Ты же опоздаешь!

— У меня еще целых.. — я намеренно растягивала слова, поглядывая на свой таймер. — Целых четыре минуты и двадцать секунд.. Девятнадцать.

Напряженное молчание продлилось бы и дольше, но времени правда было немного.

— На станции тебя ждет серьезный разговор, — пообещала Айроуз.

— На станции. То есть все-таки ты уверена, что я не опоздаю, — с ухмылкой констатировала я.

Айроуз тут же отключилась. Над ней даже издеваться было неинтересно.

Но вообще, конечно же, она в меня верила. Не верить в меня — это как не верить в эволюцию: глупо и вызывает недоумение. Ведь Сионна Вэль — лучший рейнджер Четвертой станции. Это знали все ее резиденты, а те, кто не знал, вероятно, еще и ходить толком не научились. И говорить.

Поддерживать статус лучшего рейнджера — не легкая работа. Вот сейчас лучший рейнджер Сионна Вэль выбежала как ошпаренная из квартиры на лест-

ничную клетку, пронеслась стремглав на ближайший открытый балкончик между этажами, влезла на его край, свесила вниз ноги и замерла.

Пришло время обновить координаты, и только я запустила процесс на своем наручном компьютере, на весь экран вылезло сообщение:

ИДЕТ СИНХРОНИЗАЦИЯ, ПОДОЖДИТЕ

Ладно, ждем.

И немного, совсем немного нервничаем.

— Сэмми, — серьезно сказала я зависшему в полуметре от меня МСЭ, поглядывая на все не желавшее исчезать сообщение. Пятки ботинок нетерпеливо колотили о бетонный бортик, пальцы левой руки впились в жесткий край балкончика сильнее, чем надо, а мозг изо всех сил старался адекватно воспринимать два десятка этажей до земли. — Форсаж, на базу. Выполняй.

Сэмми издал победоносный писк и послушно улетел, форсируя лишь с небольшой паузой. Похоже, механики успели обновить его внутренности, пока мы готовились к высадке. Я обожала этого малыша. Ну, и механики тоже молодцы.

А теперь настала моя очередь. Сообщение с «подождите» наконец-то сменило другое.

СИНХРОНИЗАЦИЯ УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНА

Захотелось рассмеяться от облегчения, но высота подо мной не особо располагала к смеху.

Кряхтя и пошатываясь, я поднялась на ноги.

Главное — не думать о том, что где-то там внизу есть асфальт. Не представлять его твердую зернистую

структуру. Не умножать в уме свой вес на ускорение свободного падения...

— Ах, к черту! — Фыркнув словно в насмешку над собственными сомнениями, я просто сиганула с балкона вниз.

Ветер тут же оглушил меня, но пальцы рефлекторно зажали кнопки, вживленные в рукава. Крылья, заботливо сложенные в секретных отсеках по швам формы, раскрылись. Мое тело резко дернулось вверх, словно в нем не стало ни одной косточки, и я на мгновение зависла в воздухе. А затем продолжила прерванное падение — по высчитанной траектории до места сбора.

Первые впечатления? Невероятно.

Тончайшие полосы пока безымянного металла на основе суперматерии были защищены огнеупорной тканью. Программа, управляющая крыльями, заставляла их держаться друг от друга на расстоянии согласно с аэродинамическими расчетами Сириуса. Разве не чудесно иметь в друзьях ведущего изобретателя станции? Который к тому же достаточно любопытен, чтобы нарушать правила и экспериментировать с еще не полностью исследованной суперматерией за пределами своей лаборатории.

Я не падала, как должна была, с двух десятков этажей строго вниз, но почти парила над выжженной почвой, точно огромная мутировавшая птица. Эти крылья не ждали, пока я задам им направление, но, не удержавшись, я сделала первый взмах. Программа, успешно принявшая на вход координаты с таймера, сама развернула меня в сторону зоны сбора — в меру плавно, в меру настойчиво. Теперь я могла махать руками в свое удовольствие или вообще расслабить-

ся — модифицированный спецкостюм был рассчитан на оба варианта.

У Сириуса поистине были золотые руки.

Высота больше не казалась сколь-либо опасной. Хотелось кричать от захлестнувшей меня смеси страха и восторга, но, летя лицом вниз, я даже вдохнуть не могла. Я сделала усилие, пытаюсь совладать с непривычной конструкцией крыльев. Маневр удался — меня перевернуло на спину — одну из рыжих косичек ветер швырнул мне в лицо, на мгновение дезориентируя, а затем...

Затем я *увидела*.

Сквозь тонированные стекла защитных очков небо казалось особенно насыщенным и объемным. Как будто это оно — Земля. Безграничная, синяя, покрытая сизыми тучками материков Земля.

И это все было просто волшебно.

А настоящая Земля с каждой секундой приближалась. Время поджимало, и мне пришлось прервать свое умиротворенное созерцание и сосредоточиться на посадке.

Только приземляться нормально я пока не умела: уже у самого финиша запаниковала, раньше времени чиркнула носком ботинка по гравию, теряя равновесие. Едва успела подставить ногу, чтобы не упасть на колени. Не так изящно, как хотелось бы, но будем откровенны: я только что слетела с высоты двадцати этажей на пока еще не протестированных крыльях и выжила.

Я выпрямила ноги, дрожь не то от ужаса, не то от радости, провернула и опять зажала кнопки. Мои крылья за несколько секунд втянулись в швытайники. Когда суперматерия оказалась разогнана по